Хотя желание Юджина не вытаскивать меч было реальным, поскольку Кристина и Гилеад смотрели на него сияющими глазами, он не мог даже притвориться, что меч ему не поддаётся. В конце концов, искренне надеясь, что его предчувствие не оправдается, юноша усилил хватку в руке, державшей Святой Меч

И тут его предчувствие оказалось не просто предчувствием. Святой меч, который, судя по всему, был глубоко вбит в пол, легко выскользнул при малейшем приложении силы. Проглотив проклятия, грозившие вырваться из его горла, Юджин несколько мгновений смотрел на Святой меч.

— Ооооооо!... — Гилеад не мог скрыть своего ликования.

Его тело дрожало, как будто его ударило током, и он крепко сжал кулаки в знак триумфа.

«Сейчас я наблюдаю за началом новой эпохи.» — Гилеад ликовал.

Бог Света и его Святая признали Юджина Героем. Однако, поскольку Патриарх не был последователем Бога Света, вместо доказательства их признания, его больше впечатлил тот факт, что Святой Меч был успешно извлечен спустя триста лет.

— А-а-а!... — Реакция Кристины была еще сильнее, чем у Гилеада.

Она опустилась на колени, хлопнула в ладоши и подняла их в молитве.

Стоя в центре всего этого, Юджин скрывал свое кислое выражение лица. От Святого меча непрерывно исходил свет. Когда юноша резко сфокусировал свои чувства, он смог почувствовать, как Святой Меч генерирует его.

Это произошло благодаря Божественной силе.

Несмотря на то, что существование божественной силы не вызывало сомнений, она все еще оставалась несколько неясной. Чаще всего она являлась в виде света, который мог проявиться только благодаря "силе", порожденной поклонением священника или паладина своим богам.

«Вот как это было. Может ли у Святого Меча быть какой-то подвох?» — предположил Юджин.

Юноша не поклонялся никаким богам. Если они существовали, значит, они существовали, а если нет, то для него это не имело значения. Хотя изначально он так и думал, но из-за всех этих откровений и прочего дерьма, которое ему приходилось выслушивать в последнее время, Юджина начинало раздражать слушать весь этот бред.

«Поклонение для лохов. Я ни за что не позволю им одурачить меня», — упрямо твердил

Юджин.

Тем не менее, юноша мог чувствовать "свет", исходящий от Святого меча. Несмотря на то, что он не имел ни малейшего отношения к религии, он все еще мог чувствовать божественную силу клинка.

Юджин влил свою ману в Святой меч. Словно откликаясь на его ману, божественная сила, выраженная в виде света, окутала лезвие. Таким образом, юноша создал ауру клинка, которая использовала божественную силу вместо маны.

— Аааа! — Кристина, все еще стоявшая на коленях, воскликнула в восхищении. Глядя на свет, охвативший Святой Меч, она дрожащим голосом проговорила: —Какой ослепительный блеск!...

— Хмм... — Юджин задумчиво хмыкнул, не обращая внимания на трепет Святой.

Все его внимание было сосредоточено на Святом Мече.

Яркое сияние меча было не просто ради освещения. Юджин хорошо знал, какое сильное и угнетающее воздействие оказывает этот бессмысленно сверкающий меч на демонические расы.

«Это сила, совершенно отличная от маны», — заметил он.

В его теле не было ни одной религиозной черты, но, став хозяином Святого меча, Юджин смог использовать столь интенсивную божественную силу. У него и так было более чем достаточно оружия, которое потребляло большое количество маны, так что повезло, что Святой Меч не потреблял ману.

Другими словами, это означало, что меч был очень экономичным оружием. Этот факт стал действительно приятным сюрпризом.

«Хотя не думаю, что мне понравится им размахивать», — с досадой заметил Юджин.

Юноша действительно привык владеть разными видами оружия в своей прошлой жизни, но он никогда не пользовался мечом, который выходил бы далеко за рамки хорошего "оружия", как Святой Меч. Вместо меча, предназначенного для боя, данный клинок больше походил на церемониальный меч, предназначенный для посвящения в рыцари и других официальных мероприятий.

Однако, в конце концов, у него все равно оставалась острая кромка. Юджин, вероятно, не получил бы удовольствия от его использования, но все же стоило бы держать его при себе в качестве подстраховки.

— Сэр Юджин, не слышали ли вы что-то похожее на голос, взывающий к вам? — спросила Кристина.

— О чем это вы вдруг заговорили? — Юноша поднял бровь в ответ на вопрос.

— Священный меч Альтаир — это меч, который Бог Света лично выковал и даровал этому миру давным-давно, — произнесла Кристина.

Это было частью мифологии об основания Священной Империи Юрас.

Давным-давно, еще до того, как на континенте сформировалась какая-либо цивилизация, мир был охвачен бесконечным хаосом.

В то время Короли Демонов еще не существовали. Это была эпоха до появления границ, которые сейчас разделяют демонов, демонических зверей и монстров. Их предки были не более чем бесчеловечными ужасами, которые ловили и пожирали всех людей.

По сравнению с этими ужасами человечество было намного слабее. Угли, разжигаемые людьми, могли использоваться только для того, чтобы разжечь огонь и поджарить мясо, но они не могли осветить тьму, наступавшую после захода солнца. В ту мифическую эпоху пламя могло излучать тепло, но не могло освещать.

Все ужасы рождались из тьмы. После захода солнца ночь принадлежала этим чудовищам. Слабые люди собирались вместе, чтобы противостоять ужасам, но они не могли даже оказать сопротивления. Чем больше охотились на людей, тем длиннее становилась ночь, и тем свирепее становились чудовища, превращая весь дневной смех в слезы.

В тот момент, когда вся надежда уже была готова превратиться в отчаяние, с небес упал свет.

Бог сошел в этот мир. Он осветил тьму и дал пламя, которое могло излучать тепло и освещать.

Этот миф о создании Священной Империи Юрас, был, несомненно, высокомерным.

Они искренне верили, что нынешний мир мог быть достигнут только потому, что в него сошел Бог Света. Они утверждали, что все остальные боги были лишь детьми по сравнению с их божеством.

— Бог Света создал меч из собственной крови и плоти, чтобы осветить тьму. Альтаир был первым ребенком Бога Света и самым ярким маяком, который наш Бог оставил для защиты этого мира, — религиозно произнесла Кристина.

В определенной степени это был миф, принадлежащий только Юрасу. У каждой другой страны

был свой отдельный миф об основании. Однако Святая Кристина не собиралась признавать достоверность какого-либо другого основополагающего мифа.

Девушка продолжила:

— Другими словами, это означает, что воля нашего Бога по-прежнему пребывает в Альтаире. Триста лет назад… Великий Вермут стал хозяином Альтаира, тем самым исполнив откровение Бога.

— Ам… — Несмотря на то, что в голову приходили десятки опровержений, Юджин лишь хмыкнул и продолжил молча слушать Кристину.

— Причина, по которой Герой смог преодолеть все трудности, с которыми он столкнулся, странствуя по миру, заключалась в том, что Альтаир был рядом и указывал ему верный путь. Если бы не откровения Альтаира… даже Великий Вермут не смог бы победить трех Королей Демонов, — уверенно заявила девушка.

— Ха… хаха, — Юджин намеревался слушать молча, держа свое мнение при себе, но не смог больше держаться.

Пока юноша смеялся в недоумении, Гилеад тоже смеялся вместе с Юджином.

— Если то, что говорит Святая Кристина, правда, то вы утверждаете, что наш предок просто сражался так, как велел ему Святой Меч? — резко спросил Патриарх.

— Вероятно, это не было так ясно, как инструкции о том, как сражаться, но он определенно должен был получить помощь Святого Меча, — настаивала девушка.

— Святая Кристина, поскольку вы не родились триста лет назад, как вы можете быть уверены в этом факте? — возразил Юджин.

— Про рождение триста лет назад — разве это не относится и к вам, сэр Юджин? — ответила Кристина.

Эта наглая девка. Юджину едва удалось проглотить слова, которые он был в нескольких секундах от того, чтобы выплюнуть.

«Это довольно творческая выдумка. Поддержка Святого Меча? В качестве факела он и вправду отлично справлялся со своей задачей», — с сарказмом подумал юноша.

Вермут ни разу не говорил о том, что Святой Меч дал ему откровение. Анис также никогда не говорила о том, что клинок обладает такой силой.

— Ну, поскольку никто из нас не родился триста лет назад, мы никак не сможем узнать правду. Однако, кто сказал тебе нечто подобное, святая Кристина? — поинтересовался Юджин.

— Эти факты переданы мне через Священные Писания, — ответила девушка.

Юноша нахмурился:

— Писания?...

— Разве вы уже не знаете священные писания, сэр Юджин? Основатель вашего клана Лайонхарт, Великий Вермут, является тем, кого почитают как святого даже в Священной Империи. Неужели вы никогда не читали о "Книге Вермута", хотя и являетесь членом клана Лайонхарт? — недоверчиво спросила Кристина.

— Ам... — Не имея возможности ответить сразу, Юджин бросил взгляд на Гилеада.

Патриарх негромко кашлянул и заговорил:

— Это... что касается Книги Вермута, религиозный подтекст, который она несет, настолько силен, что клан Лайонхарт не может ее разрешить.

Кристина вздохнула:

— Но это же!...

— Ну... Я также пытался прочитать ее однажды в молодости, но содержание было настолько абсурдным, что я... — Юджин неловко остановился, вспоминая прочитанное.

Ведя беженцев к берегу моря, Вермут поднял Святой Меч, произнося священные слова, и расколол море...

Книга была набита подобной ерундой. Содержание было еще более нелепым, чем то, что было записано в сказке.

«...Теперь, когда я думаю об этом... в этом определенно было что-то такое», — понял Юджин.

Мой апостол Вермут, мое благословение направит твою руку, так освети тьму Светом Божьим.

Но всё же должны быть ограничения на то, какую чушь они могут утверждать. Не только клан Лайонхарт пренебрегал "Книгой Вермута", книга также была отвергнута историками. Это означало, что к книге фактически относились как к менее достоверной, чем книга сказок,

предназначенная для детей.

Кристина сменила тему:

— ...Значит... Сэр Юджин, вы не слышали никаких откровений, исходящих от Святого Меча?

— Хм..., — хмыкнул юноша, сосредоточенно глядя на Святой Меч. — ...Ах!

— Аааа! — воскликнула Кристина. — Вы получили откровение?

Юджин неохотно признался:

— В какой-то момент я услышал голос в своей голове, но я не уверен, что это было откровение...

— Что сказал тебе этот голос? — потребовала ответа Кристина.

— Там было сказано посмотреть на святую Кристину и сказать ей, чтобы она немного помолчала, — сказал юноша с непоколебимым лицом.

При этих словах глаза Святой расширились. Крепко сжав юбку в кулаки, она поднялась со своего места.

— Пожалуйста, не используйте имя Бога для того, чтобы оскорблять меня, — хрипло потребовала Кристина.

— Разве я не сказал об этом заранее? Что я не был уверен, что это откровение, — защищался Юджин.

— Разве это не означает, что ваша голова полна грубых мыслей по отношению ко мне? На мой взгляд, в голове бедного сэра Юджина должно быть демоническое влияние, — обвинила его девушка.

— Демоническое влияние, говорите... С юных лет мой разум время от времени блуждал, и я чувствовал сильные импульсы, которые мне было трудно контролировать... — Юджин дернулся. — Прямо как... как сейчас. Ты... сволочь.

— А? — Кристина потеряла дар речи.

Юноша продолжил:

— Возможно, внутри меня есть другой я, который не я. Совсем другой Юджин Лайонхарт, который заимствует голос Святого Меча, чтобы произносить эти злые слова...

— Вы сейчас надо мной издеваетесь? — спросила Кристина, уголки ее губ искривились в опасной улыбке.

Юджин постучал себя по голове, как бы в смущении, и положил Святой Меч внутрь своего плаща:

— Иногда моя хлеборезка движется по собственной воле.

— Это довольно серьезное заболевание. Если вы позволите, я могу попытаться вылечить болезнь лично, — предложила Кристина.

— Эта болезнь сердца — то, что я должен вылечить сам. Я, Юджин Лайонхарт, потомок Великого Вермута, не хочу зависеть от Святой, чтобы справиться с собственной слабостью, — серьезно заявил юноша.

Не обращая внимания на это, Кристина спросила:

— Что вы планируете делать сейчас?

— Давайте просто уйдем в назначенное время, — Юджин взмахнул плащом, проходя мимо Кристины.

— Меня беспокоит, что ты уходишь, даже не попрощавшись с Герхардом, — признался Гилеад, провожая их к вратам телепортации.

Когда он смотрел на пристройку вдалеке, на лице Юджина появилось язвительное выражение, хотя он был благодарен за внимание Патриарха:

— Я буду рассчитывать на то, что вы примете соответствующие меры, Патриарх.

— Мы же не знаем, когда ты вернешься. Даже если это я, я не могу годами лгать Герхарду, — заметил мужчина.

— Если это так, то, пожалуйста, передайте это письмо моему отцу в последний день года, — попросил Юджин, передавая Гилеаду письмо, написанное им накануне. — Скажите ему, что со мной все будет в порядке. У меня есть уверенность, что я смогу позаботиться о себе, куда бы я ни отправился, и у меня даже есть великий Бог, защищающий меня в моем путешествии.

— Хм..., — хмыкнул мужчина в знак согласия, хотя вместо защиты Бога Света он больше доверял собственным способностям Юджина.

«...Святая Кристина тоже пойдет с ним...», — напомнил себе Патриарх, прежде чем сказать:
—...Юджин, я доверяю тебе.

— Большое спасибо, — с ухмылкой ответил юноша, протягивая руку Гилеаду. — ...Сейчас, наверное, уже поздновато спрашивать о чем-то подобном, ничего, если я буду называть вас дядей?

— ...Что?... — потрясенно произнес Патриарх.

Юджин выглядел смущенным:

— Ну, мой отец все еще жив и здоров... а разве вы не старше моего отца на несколько лет? Поэтому я подумал, что будет нормально называть вас дядей...

Хотя юноша протянул руку для рукопожатия, Гилеад заключил Юджина в крепкие объятия и сказал:

— Неважно, как ты меня называешь, я считал тебя своим сыном с тех пор, когда принял в семью 6 лет назад.

— Большое спасибо, — произнёс юноша.

Юджин сказал эти слова, потому что был благодарен Гилеаду за веру в него, а также потому, что чувствовал себя немного виноватым за то, что позаимствовал так много оружия из сокровищницы. Однако реакция Патриарха оказалась гораздо теплее, чем он ожидал.

— Будь осторожен, и да достигнешь ты цели своего путешествия, сын мой, — Гилеад благословил Юджина.

— Да... дядя. Пожалуйста, береги себя, — сказал юноша слегка задыхающимся голосом.

Их теплые объятия закончились. Несмотря на это, Гилеад не разрыдался, как это сделал бы Герхард. Мужчина лишь держал спину прямо и выпячивал грудь, провожая Юджина. Однако для юноши его сияющий взгляд казался не менее тягостным, чем слезы Герхарда.

Тем не менее, было не так уж плохо, когда его вот так провожали, когда он отправлялся в свое приключение. В его прошлой жизни... не часто случалось, чтобы с ним так тепло прощались.

— Здесь нет врат телепортации, ведущих в Самар, — сказала Кристина. — После того, как мы пройдем через южную границу Киля, нам придется пройти остаток пути пешком. Вы знали об этом?

— Ну, примерно, — пожал плечами Юджин.

— Значит ли это, что вы не планировали никаких поездок?

— Не так ли и с вами, святая Кристина?

— Похоже, я готовилась более усердно, чем вы, сэр Юджин, — сказала девушка, одарив его слабой улыбкой. — Прежде всего, будет лучше, если вы не будете использовать свое настоящее удостоверение личности, сэр Юджин.

— Потому что я буду привлекать много внимания? — спросил юноша.

— Да, — кивнула Кристина.

— Но подделать удостоверение личности будет сложно, а на контрольно-пропускных пунктах довольно строго относятся к идентификации, особенно когда идёт пересечение границы, — осторожно заметил Юджин.

Однако с того момента, как они пересекут границу, необходимость в удостоверении личности отпадёт. Общественная безопасность в Самаре была настолько плоха, что ее нельзя было даже сравнить с гетто, и удостоверения личности, столь обычные для других стран этого континента, здесь не использовались.

— Вам не нужно беспокоиться о прохождении контрольно-пропускных пунктов, — заверила его Кристина, доставая что-то из внутренней части своей мантии и протягивая это Юджину. Вручив ему чистую идентификационную карту, она продолжила говорить:— Жрецы Священной Империи путешествуют по всему континенту. Во время своих путешествий священники высокого уровня часто привлекают нежелательные взгляды.

— Значит, они носят с собой фальшивые удостоверения личности, когда путешествуют? — с любопытством спросил юноша.

— Вы не встретите никаких проблем, даже если вам понадобится его использовать, — уверенно сказала Святая.

Юджин усмехнулся и взял удостоверение личности. Перед тем как пройти через врата телепортации, Кристина показала юноше, как зарегистрировать пустую идентификационную карту.

Метод не был сложным и не занимал много времени. Новую личность можно было создать сразу же, приложив окровавленный большой палец к удостоверению личности и запомнив имя, которое будет использоваться в качестве псевдонима.

— Итак, теперь, когда она создана, означает ли это, что Священная Империя в конечном итоге зарегистрирует эту личность? — спросил юноша.

— И с этим наши личности должны быть надежно защищены, сэр Юджин, — подтвердила Кристина. — Мы будем выдавать себя за миссионеров, путешествующих в Самар.

Юджин поднял бровь.

— Вы же не собираетесь обращать в свою веру коренных жителей Самары?

— Если возможно, я бы хотела попытаться проповедовать им, но, к сожалению, коренные жители Самары не почитают Бога Света, — сказала девушка с горькой улыбкой.

Такова была реальность ситуации. Большинство ревностных священников, отправившихся в Самар, чтобы проповедовать свою религию и служить своим богам, так и не вернулись.

— После того как вы заявили, что собираетесь в Самар, я провела собственное независимое исследование об этой территории, — сообщила ему Кристина.

— И что вы выяснили? — спросил Юджин.

— Хотя эльфов иногда видят в Самаре... большинство из них бродят по окрестностям, не в силах найти способ вернуться в свой "родной город", — сказала девушка, выворачивая наизнанку свою мантию. — Несколько лет назад темные эльфы Хельмута начали проникать в Самар и устанавливать контакты с этими странствующими эльфами. Если вы хотите найти деревню эльфов, вам следует попытаться встретиться с кем-нибудь из странствующих представителей этого народа, как это пытаются сделать темные эльфы.

Прошло всего несколько дней с тех пор, как Юджин сообщил ей о своем намерении отправиться в Самар. За это короткое время, даже не покидая замка Черного Льва, она успела завершить собственное расследование... Похоже, что личность "святой" была весьма удобной.

«...Подумать только, там есть темные эльфы», — выражение лица Юджина исказилось, когда он провел пальцами по волосам.

Каждый раз, когда его рука встряхивала пряди волос, серый цвет волос темнел до черного. После того как даже вышитый на его плаще знак Лайонхарт был удален, Юджин изменил и внешний вид своего плаща.

«У меня не осталось хороших воспоминаний об этих вредителях».

Триста лет назад, пока они странствовали по Хельмуту, он пережил бесчисленное количество ситуаций, близких к смерти.

Но среди них был один момент, который особенно выделялся.

Это было не из-за сражений с Королями Демонов.

И не из-за того момента, когда его лицо было почти рассечено надвое Лезвием Заточения. Это было ещё раньше…

Когда-то он встретил Ирис, приемную дочь Короля Демонов Безумия, темную эльфийку, которую называли "Ракшаса".

(Вновь поменял имя короля демонов, так как прочитал дальше сюжет и понял, что он Король Демонов Безумия, а не Ярости.)

http://tl.rulate.ru/book/51117/2388415